

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

ОТБОР
ВНЕ КОНКУРСА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М19

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*
Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*
Фронтиспис — *Сергей Балятинский*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Малиновская, Елена.

М19 Отбор. Вне конкурса : [роман] / Елена Малиновская. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-105438-0

Император ищет себе невесту! Ах да, это уже где-то было. Но что поделать, если императоры — народ любвеобильный и придирчивый и предпочитают выбирать пару исключительно посредством конкурса?

Ну а для меня это удачный повод, чтобы попасть во дворец. Нет, ни в каком отборе я участвовать не собираюсь. Правда, окружающим об этом знать совершенно не обязательно.

Теперь самое главное — не привлечь к себе ненужного внимания императора. Иначе он непременно задастся вопросом: с чего вдруг одна из претенденток на его сердце возомнила себя вне конкурса?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-105438-0

© Е. Малиновская, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ЧАСТЬ I

ЦЕЛЬ: БИБЛИОТЕКА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Ты с ума сошла!
Гневный голос отца громыхал над моей повинно склоненной головой. Я всем своим видом старательно выражала раскаяние, не забывая при этом быстро орудовать ложкой.

Как говорится, скандал скандалом, а про обед забывать не стоит. Тем более знаю я характер отца. Сейчас не менее часа будет читать мне нотации. Так и с голода умереть недолго.

— Ты позор нашей семьи! — продолжал бушевать отец. — Проклятье на мои седины! Горе нашего рода!

Я аж замерла от неожиданности, в очередной раз не донеся ложку до рта.

Горе нашего рода? Это что-то новенькое. О каком роде, интересно, говорит отец? Насколько я помню, он младший сын городского писаря и сам пошел по его стопам. Цельми днями просиживает штаны в архиве, выписывая сотни справок в день. А мать за свою жизнь не проработала и дня, воспитывая многочисленное потомство.

В общем, семейство у нас было большим и дружным, но на гордое звание «рода» ну никак не тянуло.

Правда, сказать об этом отцу сейчас — значит, лишь подкинуть дров в огонь его ярости, который и без того пылает жарко. Даже слишком жарко, по моему мнению.

Поэтому, наученная прежним горьким опытом, я вновь вернулась к жадному поглощению еды. Ух, как проголодалась-то! С утра маковой росинки во рту не было. Ушла я из дома на рассвете, а вернулась поздним вечером, пробежав весь день по делам. Можно, конечно, было бы заглянуть в какую-нибудь забегаловку, но, увы, лишних денег у меня не было даже на чашку кофе.

— Я запрещаю тебе это! — Отец саданул кулаком по столу, да так, что едва не опрокинул сковородку с жареной картошкой, щедро приправленной молодой зеленью. — Слышишь? Даже не думай об этом, Шиара. Если ты так поступишь, то я отрекись от тебя навсегда.

Я скептически хмыкнула. Свежо предание, да верится с трудом. Интересно, сколько раз за последний год отец отрекался от меня? Вообще-то, это была его самая любимая угроза, которую он применял при малейшей моей провинности. Сколько раз я слышала ее за прошедший год? И не подсчитаешь сразу.

— Ты только подумай, как отреагируют наши знакомые, когда узнают про это? — Отец, устав возвышаться над моей головой, все-таки опустил на стул. Печально продолжил: — А какие слухи пойдут! Нет, Шиара, это совершенно исключено.

Я взяла хлеб и принялась вычищать дно тарелки от жирного соуса. Ну, мама, теперь твой выход.

— Собственно, а почему ты против, Арчи? — как и следовало ожидать, тут же подала голос матушка, почувствовав, что пыл отца пошел на спад.

— Как это — почему я против? — предсказуемо взвился со своего места отец, как будто его оса ужалила в мягкое место. — Ирия, неужели ты не понимаешь очевидных вещей? Наша дочь, наша умница и гордость, решила участвовать в отборе невест для императора! Да этим она ставит себя на одну ступень с продажными девками!

— Арчи, цыц! — строго шикнула на него мать и глазами показала на младших детей, которые сидели за столом и с превеликим интересом слушали перебранку.

Да, семейство у нас, без преувеличения, было большим. Три дочери, из которых я являлась старшей. Два брата. Пять детей — это достаточно много для семьи, в которой работает только отец, да и тот получает более чем скромное жалованье.

Нет, мы не голодали, конечно. Но во всем остальном приходилось ужиматься, и ужиматься сильно. И в основном мои родители экономили на одежде и обуви. Благо, что сердобольные соседи всегда были рады отдать нам вещи, из которых выросли их дети. А искусством шитья моя мать владела, пожалуй, в совершенстве.

Однако это не отменяло того факта, что к своим восемнадцати годам у меня не было желания сильнее, чем обзавестись новым платьем. Действительно новым, которое никто до меня не носил. Про обувь и говорить нечего.

Вот поэтому я все свои силы положила на учебу. Умному человеку легко выбиться в люди. А умному магу это сделать еще проще.

Да, у меня имелись кое-какие колдовские способности, о чем знала, пожалуй, вся округа. Уж больно мои родители любили почесать языками со знакомыми и друзьями. Но я прекрасно осознавала, что без дальнейшего обучения мой дар не получит необходимого развития. Ну умею я видеть прошлое предметов. Дай мне в руки любое украшение — и я без проблем расскажу, кому оно принадлежало прежде. А если напрягусь, то даже почувствую кое-какие мысли бывшего хозяина. Но я не умела контролировать свои способности. Иногда они проявлялись резко и остро, подобно вспышке. Иногда дар молчал, несмотря на все мои старания, что приводило к насмешкам со стороны очередных проверяющих из числа соседей.

Больше всего на свете я мечтала поступить в Имперскую академию магии. И я была уверена, что пройду испытания. Оставалось дело за малым...

— Шиара, и в самом деле, а зачем тебе участвовать в этом? — мягко спросила меня мама. — Я думала, ты хочешь учиться.

— В том-то и дело, что хочу, — спокойно ответила я.

— Так учись! — взвыл отец. — Кто тебе мешает? Какого демона ты забыла на этом отборе?

— Если ты не будешь перебивать, то я все объясню, — заверила я отца. Позволила себе слабую усмешку, добавив: — Прости, папа, но перекричать тебя я при всем желании не сумею.

— И ничего я не кричу, — недовольно буркнул тот, но голос благоразумно понизил. — Просто возмущаюсь.

— Арчи, давай просто выслушаем дочь, — мудро предложила матушка.

Отец сделал неопределенный жест рукой и принялся вяло ковыряться ложкой в своей безнадежно остывшей порции картошки, к которой пока так и не притронулся.

— Как вы прекрасно знаете, я хочу поступить в академию, — начала я. — И о никаком замужестве в ближайшие годы даже не помышляю.

Трикси и Пенни, мои младшие сестры-близняшки десяти лет, дружно прыснули со смеху. Я украдкой погрозила им кулаком и грозно посмотрела на братьев.

Те отчаянно скучали за столом, по всей видимости, выжидая любого удобного случая, чтобы сбежать. Еще бы, ужин они уже съели, а на добавку рассчитывать не приходилось. На сковородке к этому моменту не осталось даже пригоревших шкварок. А участие в так называемом семейном совете их явно не прельщало. И их можно понять. Хенну пятнадцать, Рейну — тринадцать. В этом возрасте у любого обычного мальчишки своих тайных грехов хватает, поэтому переживать о репутации сестры они точно не будут.

ОТБОР. ВНЕ КОНКУРСА

— Сегодня я ознакомилась со списком экзаменов, которые необходимо сдать при поступлении, — продолжила я, убедившись, что со стороны Хенна и Рейна мне не грозит опасность быть перебитой на полуслове. — И последним пунктом числится сдача и защита реферата по истории развития колдовской науки в нашей стране и сопредельных государствах.

— И что? — Отец недоуменно пожал плечами. — Что в этом такого сложного? Ну, посидишь в библиотеке, пороешься в книгах. Сдашь как-нибудь.

— Я была сегодня в городской публичной библиотеке, — ровным голосом произнесла я. — В перечне обязательных при поступлении экзаменов был указан список рекомендуемой литературы. В том числе и для написания реферата. И я узнала, что основных книг из этого перечня в открытом доступе нет. Надо или заплатить кругленький такой залог для получения их в домашнее пользование. Или же отстоять очередь. Да и то в этом случае тебе дадут их лишь для ознакомления в читальном зале.

— Ну подожди немного, — смущенно проговорил отец, уже осознав, куда я клоню. — До экзаменов еще целых три месяца. Успеешь ты написать реферат.

— Очередь занимает четыре месяца, — спокойно уведомила я.

— А залог? — подала голос мать. — Мы, конечно, не шикуюем. Но если тебе это настолько необходимо... И потом, речь идет о твоём будущем...

— Залог за одну книгу составляет порядка пятидесяти золотых, — все так же бесстрастно сообщила я. — А мне необходимо прочитать как минимум десять.

Отец судорожно дернул кадыком и переменялся в лице. И я его вполне понимала. Потому что это составляло его годовое жалованье.

— Безобразие какое! — Матушка возмущенно всплеснула руками. — Это же... Это же уму непостижимо! И что же делать?

— Поэтому я подала заявку на участие в отборе невесты для императора, — завершила я свое объяснение.

— Подожди! — Отец повелительно вздел указательный палец. — А как одно вяжется с другим? Или ты надеешься, что очаруешь императора и тот прикажет взять тебя в академию вне конкурса?

— Да нужен мне был этот император! — Я презрительно фыркнула. — К тому же все прекрасно знают, что отбор — это фикция. Его проводят каждый год на протяжении уже десяти лет. И за это время император как-то не решился связать себя узами брака.

— Оно и понятно, — буркнул себе под нос Хенн, который как раз переживал очередной период юношеской безнадежной влюбленности. — От девчонок одни проблемы!

— А если его императорское величество Инвар Первый и вздумает жениться, то его избранница совершенно точно будет из королевской семьи, — продолжила я. — Вон, у короля Западной Креонии целых три дочки. Говорят, одна другой краше. А престол Восточного Ромала занимает вдовья королева, которой, кстати, всего двадцать пять. Зачем императору какая-то там простолюдинка? Отбор — это лишь дань традициям. Повод обычным семействам нашего Олеора продемонстрировать подросших дочерей. Когда еще им повезет оказаться в столице и при дворе.

— Но зачем тебе все это? — не унимался отец. — Если ты сама прекрасно понимаешь, что не выиграешь конкурс.

— Да я даже не собираюсь участвовать во всей этой комедии, — завершила я отца. — Пусть соревнуются между собой. Мне-то что? Я иду на отбор совсем с другой целью.

Порывшись в кармане изрядно заношенного платья, я вытащила листовку, которую сорвала с крыльца академии сразу после того, как узнала содержание экзаменов.

«Внимание, внимание, внимание! — гласила она. — В первый понедельник первого летнего месяца все незамужние девушки приглашаются во дворец для принятия

участия в ежегодном смотре невест. Вы молоды? Красивы? Амбициозны? У вас есть шанс завоевать сердце самого императора!»

Дальше шла всякая муть про то, как повезет избраннице нашего повелителя. Какой он щедрый, привлекательный и великодушный.

Во всем этом меня заинтересовали несколько строчек, написанных в конце листовки мелким шрифтом. И именно на них я указала отцу.

— На время проведения конкурса все участницы поступают на полное обеспечение императорского двора, — послушно прочитал он. — Вы имеете право пользоваться всей инфраструктурой дворца, включая оранжерею, зимний сад и... — запнулся, потер глаза, словно надеясь, что наваждение растает.

— И библиотеку, — завершила за него я. — Понимаешь? Участницы получают полный и неограниченный доступ в императорскую библиотеку! А там наверняка содержатся те книги, что мне необходимы для написания реферата!

— Да, но... — неуверенно возразил отец, но тут же замолчал, явно не найдя, чем мне можно возразить.

— Пусть эти дурехи сражаются за право ужина с императором, — воодушевленно продолжила я. — Пусть рвут друг другу космы, подсыпают иголки в туфли и портят наряды. Мне начхать на эти игры! Я день-деньской буду проводить в библиотеке за рефератом. Запретить мне это не смогут. Никаких правил я не нарушаю. Ну, постою в уголке при каком-нибудь обязательном испытании. Но, поверь, папа, в первые ряды так называемых невест я точно не полезу. Буду, так сказать, вне конкурса. Отбор сам по себе, я сама по себе.

— А тебя не выгонят за нарушение правил? — с тревогой спросил отец.

Я наклонила голову, пряча усмешку. В этом весь отец. Сначала накричит, даже не подумав разобраться в происхо-

дящем. А потом уже, вникнув в суть, примет твою сторону. Но хоть бы раз извинился за несдержанность в начале!

— Я не собираюсь совсем уж явно саботировать отбор, — поспешила я заверить отца. — Самой интересно, какие конкурсы должны пройти претендентки на внимание императора. Но, поверь мне, рваться в первые ряды не собираюсь. Все свободное время буду проводить в библиотеке.

Отец растерянно посмотрел на мать, исчерпав все доводы против. Более того, я понимала, что ему нравится моя идея. Еще бы! Самое главное, что за мою подготовку к экзаменам не придется платить и медного гроша. Подумать только, вся императорская библиотека окажется в моем личном распоряжении на целый месяц! Да этого времени мне с лихвой хватит не только на реферат, но и на подготовку билетов по основным дисциплинам.

— А если еще кому-нибудь в голову пришла столь светлая идея? — осторожно поинтересовалась матушка.

— Не думаю, — я высокомерно фыркнула. — Сама знаешь, что дополнения мелким шрифтом обычно не читают. Но даже если найдется еще такая же умная, как я, — что из этого? Значит, что-то общее в нас уже есть. И вдвоем заниматься будет намного веселее.

— Ну не знаю. — Отец шумно вздохнул и недовольно пожевал губами. — Как-то все это... Не нравится мне, если честно. Целый месяц ты будешь жить во дворце. А вдруг тебе там встретиться какой-нибудь негодяй из числа придворных? У этих подлых аристократов только одно на уме.

— Арчибальд! — укоризненно воскликнула матушка и вновь выразительно посмотрела на младших детей.

Трикси и Пенни о чем-то шушукались, Хенн мрачно катал из хлеба кругляшки, пребывая мыслями явно не здесь. А Рейн, по-моему, вообще заснул с открытыми глазами.

— Папа, император дает гарантии безопасности всем участницам соревнования, — успокоила я отца и ткнула пальцем в предпоследнюю строчку.

— Его императорское величество клянется солнцем, луной и всеми звездами, что гости дворца на время отбора будут находиться под защитой его личной гвардии, — послушно прочитал отец. — Ни единого волоска не упадет с прелестных головок юных чаровниц, которые решат испытать судьбу.

Откинулся на спинку стула, угрюмо насупившись.

Ага, понимает, что я права. Но признать это пока еще гордость не позволяет.

— А если ты выиграешь? — вдруг подала голос Трикси.

Пенни ткнула ее острым кулачком в бок, и сестренки залились переливчатым смехом.

— Тогда наша сестра станет императрицей, — хмуро обронил Хенн. — Эка беда. Авось поможет нам из нищеты выбраться.

И тут же ловко увернулся от подзатыльника, которым собиралась наградить его мать.

— И ничего мы не нищие! — возмущенно воскликнула она. — Живем вполне по средствам. Пусть не лучше, но и не хуже других.

— Ага, как же, не хуже! — Хенн неожиданно с грохотом отодвинул стул, едва не опрокинув его, и выскочил из-за стола. Поднял ногу, продемонстрировав всем присутствующим башмак, чья подошва держалась лишь каким-то чудом. Ядовито сказал, обращаясь ко мне: — Смотри, сестренка. У тебя замечательный план, но вряд ли он исполнится. Боюсь, тебя просто не пустят во дворец, приняв за попрошайку.

— Хенн, что за чушь ты городишь! — Матушка в свою очередь вскочила на ноги. Рассерженно подбоченилась, отчеканив: — Никто не примет Шиару за попрошайку. Да, платьица у нее не новые, зато все чистенькие и аккуратные.

— Такие же аккуратные, как этот башмак? — Хенн вдруг нагнулся и стащил его с ноги. С досадой и настоящей ненавистью запустил в ближайшую стену.

Трикси и Пенни испуганно взвизгнули. Даже обычно невозмутимый Рейн вздрогнул и прошипел себе под нос очень некрасивое ругательство. Благо еще, что оно прошло мимо ушей родителей.

— Молодой человек, что вы себе позволяете?! — гневно прогрохотал отец, поднимаясь со своего места.

— Достали вы меня, — прошипел Хенн. — Все достало! Эти обноски достали. Эта картошка вечная на ужин достала. Насмешки достали...

Шмыгнул носом, резко утер кулаком опасно блеснувшие глаза. И выскочил из комнаты, не дожидаясь, когда опешивший отец придет в себя.

Я проводила его задумчивым взглядом. Нет, меня не удивила выходка брата, потому что я прекрасно понимала его чувства. Помнится, в его возрасте мне тоже приходилось несладко. Дети бывают очень злы. И особенно любят они издеваться над теми, кто так или иначе выделяется из числа себе подобных. Неважно чем: одеждой ли, внешностью или сообразительностью.

Наверное, именно поэтому я все свои силы кинула на учебу. Поступление в академию — предел моих мечтаний. И я сделаю все, чтобы сдать экзамены. Даже приму участие в этом глупейшем смотре невест, хотя, что скрывать очевидное, мне это поперек горла. Отец прав. Девушки на подобном отборе чем-то напоминают обычный товар. Главная их задача — понравиться придиричивому покупателю. И, по большому счету, неважно, что его роль в данном случае играет сам император.

— Ничего не понимаю, — отец растерянно посмотрел на мать. — Что за муха его укусила?

— Я разберусь, — заверила его мать. С тяжким вздохом отправилась вслед за Хенном.

За ней потянулись и остальные.

Спустя несколько минут мы с отцом остались наедине.

Он опять опустился на стул. Немного дрожащей рукой провел по лбу, убирая назад растрепавшиеся волосы.

Внезапно я ощутила жалость к нему. Только сейчас я подумала о том, как тяжело приходится отцу. Чем старше дети — тем больше у них потребностей. А ведь он не молодеет и при всем желании не может прыгнуть выше головы.

— Будь осторожнее, Шиара, — вдруг негромко произнес отец и посмотрел на меня.

— Папа, я ведь уже сказала, что никакой опасности нет, — напомнила я, недовольно покачав головой.

— Да-да, я помню, — виновато отозвался тот. — Клятва императора и все такое прочее. Но все-таки — будь осторожнее. Почему-то у меня дурное предчувствие.

— Все будет хорошо, — заверила я его, снисходительно ухмыльнувшись. С иронией напомнила: — Не забывай, что в нашей семье только у меня имеется колдовской дар.

— Родительское чутье подчас сродни магии, — парировал отец. Торопливо продолжил, не дав мне ничего сказать в ответ: — Просто будь осторожнее, Шиара. Я понимаю, что ты у меня умная девочка. Но, по-моему, сейчас ты все-таки совершаешь ошибку. Целый месяц провести в месте, наполненном толпой конкурирующих друг с другом девиц... Это как попасть в змеиную яму.

— Все будет хорошо, — твердо повторила я. — Не забывай, что я в некотором роде вне конкурса.

— Правда, остальные об этом не знают, — совсем уж тихо проговорил отец.

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Простите, но я не могу пропустить вас во дворец.

В этот момент я готова была убить предупредительного, вежливого юношу, который встал последним препятствием на моем нелегком пути.

Кто бы мог предположить, что столь тщательно продуманный план сорвется, так и не начав толком исполняться!